

Обзор документов Центрального государственного архива РСФСР по истории охраны памятников истории и культуры в РСФСР

В фондах Центрального государственного архива РСФСР хранится ряд интереснейших документов, рассказывающих об истории охраны памятников в Российской Федерации, о становлении в республике системы государственной охраны памятников истории и культуры. Директор ЦГА РСФСР заслуженный работник культуры РСФСР Ф. И. Шаронов и историк-архивист М. Д. Печерский подготовили публикуемый нами обзор документов архива, имеющих большое познавательное и научное значение как для специалистов в области охраны памятников, так и для широкого круга читателей.

Документы по истории охраны памятников истории и культуры, хранящиеся в ЦГА РСФСР, представлены в основном в фондах Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос РСФСР, ф. 2306), Главного управления научными, художественными и музейными учреждениями (Главнаука, ф. 2307 и ф. 259). Эти ценные и интересные материалы охватывают период с 1918 по 1940 г. Ряд документов по истории охраны памятников истории и культуры за 1920-е гг. отложился в фонде Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции (НК РКИ, ф. 406), а за 1935—1937 гг. в фонде Всесоюзного Пушкинского комитета.

Документы Наркомпроса РСФСР, Главнауки, НК РКИ и Всесоюзного Пушкинского комитета представлены в основном в подлинниках.

Наркомпрос РСФСР занимался вопросами охраны памятников истории и культуры с первых месяцев Советской власти до 1932 г. В 1921 г. в системе Наркомпроса РСФСР была образована Главнаука, в ведение которой перешли дела по охране памятников. В 1930 г. в связи с реорганизацией Наркомпроса РСФСР Главнаука была ликвидирована, а ее функции были переданы сектору науки Наркомпроса РСФСР. С 1932 г. охраной памятников истории и культуры занимался Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР.

В Наркомпросе РСФСР, а затем в Главнауке существовал специальный отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В архиве имеется опись на дела этого отдела.

В результате тематического выявления составлена картотека на 850 документов за 1918—1940 гг. по истории охраны памятников

истории и культуры, на основе которой составлен перечень документов.

Некоторые сведения по охране памятников отражены в систематическом каталоге архива.

Документы, использованные при составлении обзора, находятся в хорошем физическом состоянии.

Первая часть обзора посвящена вопросам складывания государственной системы охраны памятников истории и культуры в РСФСР, во второй дан обзор документов об охране отдельных видов исторических памятников: памятников гражданской и культовой архитектуры, дворцов, усадеб.

27 октября (8 ноября) на II Всероссийском съезде Советов был учрежден Народный комиссариат по просвещению РСФСР. Первоначально в его ведении в числе прочих находились дела ликвидированного Министерства двора (театры, музеи, академии художеств, дворцы). В начале декабря 1917 г. с созданием особого Народного комиссариата государственных имуществ республики дела бывшего Министерства двора перешли к нему. Этому комиссариату была поручена охрана художественно-исторических ценностей. Однако функции наркоматов имуществ и просвещения по ряду вопросов тесно переплетались, и вскоре, 16 декабря 1917 г., народные комиссары указанных наркоматов пришли к соглашению об объединении их деятельности.

Выполнение этого решения затянулось на несколько месяцев, и лишь в апреле 1918 г. проходит ряд организационных совещаний по вопросам реорганизации Наркомата имуществ, о чем свидетельствуют протоколы заседаний Коллегии комиссариата (ф. 2306, оп. 28, д. 164, лл. 2—4, 28, 34, 35). К маю 1918 г. слияние еще не произошло, более того, 28 мая на заседании Большой государственной комиссии по просвещению было утверждено образование специального отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, что отражено в протоколе заседания комиссии (ф. 2306, оп. 2, д. 80, л. 186). Лишь к сентябрю 1918 г. все дела по охране памятников истории и искусства перешли из Наркомата имуществ в ведение отдела Наркомпроса РСФСР.

«Положение об отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины» Наркомпроса РСФСР было выработано в следующем, 1919 г. (ф. 2306, оп. 28, д. 144, лл. 1—5; д. 50, лл. 1—5).

Одной из основных задач отдела была подготовка и проведение в жизнь декретов по охране памятников истории и культуры. Среди них первостепенное значение имеют декрет от 24 сентября 1918 г. о запрещении вывоза за

границу памятников истории и искусства (ф. 2306, оп. 1, д. 777, л. 74) и декрет от 5 октября 1918 г. о регистрации и охране памятников истории и искусства, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений (ф. 2306, оп. 1, д. 777, л. 4; оп. 28, д. 2, лл. 27, 27 об.; ф. 2307, оп. 8, д. 236, л. 16).

Определенную роль в охране художественных ценностей сыграла Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). 5 ноября 1918 г. был опубликован циркуляр ВЧК «Меры против расхищения», призывавший все местные чрезвычайные комиссии активизировать свою деятельность против хищений народного достояния, а также вывоза за границу памятников истории и культуры (ф. 2307, оп. 3, д. 2, л. 18).

Деятельность отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины нашла отражение в протоколах заседаний Коллегии отдела и его подотделов. Особо следует выделить сохранившиеся протоколы заседаний подотдела столичной охраны (28 октября 1918 г.— 21 мая 1919 г.) и подотдела провинциальной охраны (1918—1920 гг.) (ф. 2306, оп. 38, д. 18, лл. 44—64; ф. 2307, оп. 3, д. 206, лл. 29, 48; оп. 8, д. 15, лл. 1—175).

В фонде Наркомпроса РСФСР сохранились также отчеты отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины и его подотделов о деятельности за 1918—1920 гг. (ф. 2307, оп. 8, д. 252, лл. 4—7, 10, 14, 36).

Ряд документов, в том числе переписка Наркомпроса РСФСР с местными отделами народного образования и докладные записки с мест, освещают деятельность центральных и местных учреждений по охране памятников истории и искусства в провинции (ф. 2306, оп. 28, д. 9, лл. 75, 75 об.; д. 124, лл. 37, 57, 95, 134, 134 об.; ф. 2307, оп. 3, д. 22, лл. 28—30; д. 40, лл. 267—270; д. 165, л. 339; д. 166, лл. 178, 217; д. 246, лл. 11—13; д. 307, л. 9; д. 316, лл. 285, 314, 316, 329; д. 317, л. 14; д. 370, л. 140; оп. 8, д. 190, лл. 42, 42 об., 50, 55; д. 233, л. 11).

В 1918—1921 гг. происходит складывание системы государственных учреждений в области охраны памятников. 7 декабря 1918 г. Наркомпросом РСФСР издается «Постановление об образовании губернских подотделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины» (ф. 2307, оп. 39, д. 19, л. 24). В «Постановлении» определяется состав подотделов и сфера их деятельности. В 1920 г. при отделах народного образования на местах возникли подотделы искусств, в состав которых вошли как секции губернские подотделы по делам музеев. Наркомпросом РСФСР были выработаны «Положение» и «Инструкция» для губернских секций (ф. 2307, оп. 3, д. 2, лл. 12—15, 27).

В 1921 г. отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был реорганизован в Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы (Главмузей). Согласно «Положению о Народном комиссариате по просвещению и губернских отделах народного образования» (ф. 2307, оп. 8, д. 23, л. 17) в состав Главмузея входил специальный отдел учета и охраны, ведавший выяснением наличности и обеспечением сохранности памятников.

В том же 1921 г. были образованы Губернские комитеты по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы (Губмузеи), в ведение которых перешли дела губернских секций по охране памятников. В «Положении» о Губмузеех от 23 мая 1921 г. (ф. 2307, оп. 8, д. 130, л. 1) указывалось, что они действуют под общим руководством Главмузея и являются ответственными перед ним за свою деятельность. В аппарате Губмузея выделялся специальный подотдел учета и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы.

Вся работа по учету и охране памятников истории и культуры с 1918 по 1923 г. нашла свое отражение в отчете отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (ф. 2307, оп. 8, д. 252, лл. 2—18, 26, 27, 36—40).

В 1920—1922 гг. Наркомпросом РСФСР был разработан ряд инструкций, определявших порядок учета и хранения памятников истории и культуры (ф. 2307, оп. 1, д. 166, лл. 14—21, 27; д. 52, л. 46; оп. 3, ф. 266, л. 16).

С января 1922 г. все дела по охране памятников истории и культуры перешли в ведение Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука). В музейном отделе Главнауки был образован особый подотдел учета и охраны памятников старины.

Деятельность музейного отдела Главнауки освещена в документах нескольких типов. Это, во-первых, протоколы заседаний отдела за 1922—1923 гг. На заседаниях обсуждались вопросы выработки директивных указаний в области охраны памятников, состояния памятников истории и культуры, их ремонта и реставрации. В протоколах также имеются сведения о командировках специалистов в различные районы республики с целью обследования памятников старины (ф. 2307, оп. 3, д. 22, лл. 30, 34, 44; д. 23, л. 8; оп. 8, д. 190, лл. 10, 15 об., 21, 23 об., 42, 42 об., 50; д. 233, л. 2).

Далее следуют отчеты отдела о деятельности за 1922—1925 гг. и 1927 г. В отчетах нашли свое отражение как упоминавшиеся выше вопросы, так и ряд других, в частности, отчеты дают представление об общем состоянии музейного дела в стране, об учете и охране памятников, находящихся вне музеев, о контроле за вывозом за границу художественных и музейных ценностей (ф. 2307, оп. 1, д. 63, лл. 32—65; оп. 8, д. 92, лл. 1—4, 26—29, 82—86; д. 94, лл. 34—35; д. 216, лл. 25—35; д. 219, лл. 12—14, 29, 36; д. 252, лл. 10—18, 25, 28—30, 81—83; оп. 9, д. 47, лл. 31—34, 228—240; оп. 10, д. 16, лл. 12, 12 об.; д. 71, лл. 37—39; д. 147, лл. 88—92).

Третий тип документов представляют собой производственные планы работы отдела на 1924—1925 гг. В планах деятельность отдела подразделяется на работу по охране частных собраний, усадеб, церквей и монастырей, а также на текущую работу по учету и охране памятников. Текущая работа включает в себя контроль за вывозом за границу культурных и художественных ценностей, принятие на учет новых ценностей, а также сношения с местными организациями по вопросам музейного строительства и охраны памятников (ф. 2306, оп. 69, д. 441, лл. 53—61, 63; ф. 2307, оп. 3, д. 52, лл. 36—38; д. 316, лл. 347, 348; оп. 9, д. 50, лл. 24—24, д. 112, лл. 1—7).

Вопросы необходимости охраны памятников.

ков истории и культуры получили освещение в переписке Наркомпроса РСФСР с Наркомюстом РСФСР, губернскими отделами народного образования и др. организациями и учреждениями за 1918—1923 гг. (ф. 2306, оп. 1, д. 614, лл. 1—14; оп. 28, д. 124, лл. 37, 57, 95, 184, 184 об.; ф. 2307, оп. 3, д. 131, л. 38; д. 165, л. 339).

На протяжении 20-х гг. продолжает совершенствоваться постановка дела охраны памятников истории и культуры (ф. 2307, оп. 1, д. 166, л. 5; ф. 2307, оп. 1, д. 53, л. 55; ф. 2307, оп. 1, д. 7, л. 1).

Из распорядительной документации следует выделить группу циркуляров ВЦИК РСФСР об охране и учете памятников истории и искусства (ф. 2307, оп. 1, д. 7, л. 17; д. 52, л. 8; оп. 3, д. 48, лл. 1—12).

За 20—30-е гг. сохранились материалы, отражающие деятельность Центральные государственных реставрационных мастерских по охране памятников истории и культуры. Среди них план работы мастерских на 1928—1933 гг. (ф. 2307, оп. 14, д. 37, лл. 6—11), а также отчеты мастерских о работе за 1917—1932 гг. (ф. 2306, оп. 70, д. 1037, лл. 53—69; ф. 2307, оп. 17, д. 79, лл. 2, 8—26, 41, 45, 46).

За 30—40-е гг. в фонде Наркомпроса РСФСР сохранился ряд документов, характеризующих неудовлетворительное состояние дела охраны памятников истории и культуры в республике. Среди этих документов можно выделить несколько групп материалов:

1) постановления ВЦИК и СНК РСФСР (ф. 259, оп. 2, д. 754, л. 5; оп. 24, д. 213, лл. 129, 130; оп. 37, д. 287, лл. 1—4; ф. 2306, оп. 70, д. 1030, л. 1);

2) отношения Наркомпроса РСФСР в различные организации и учреждения (ф. 259, оп. 2, д. 754, лл. 3, 4; оп. 37, д. 295, лл. 4, 4 об., д. 304, л. 6; ф. 2306, оп. 70, д. 1039, л. 18; д. 1040, л. 4, 5);

3) докладные записки и справки Наркомпроса РСФСР, Управления по делам искусств СНК РСФСР и др. (ф. 259, оп. 37, д. 287, лл. 6—10, 14, 15, 36—38, 39—42, 43—45; ф. 2306, оп. 69, д. 2529, лл. 3—4, 23—28, 66, 97—104; оп. 70, д. 1030, л. 62; д. 2040, л. 51, 88, 101, 122).

Обратимся к вопросу охраны памятников гражданской архитектуры.

Охрана памятников гражданской архитектуры освещается в документах нескольких типов. Это прежде всего протоколы заседаний Президиума отдела по делам музеев, Коллегии того же отдела и др. учреждений. В основном в протоколах освещаются вопросы о состоянии домов, подлежащих охране как памятники истории и культуры. Материалы эти относятся к 1920—1923 гг. (ф. 259, оп. 37, д. 299, л. 45; ф. 2307, оп. 3, д. 20, лл. 6, 41, 45; д. 22, лл. 54, 75 об.; 8, д. 190, лл. 5—7, 33—39).

Вторую группу документов составляют докладные записки отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР и других организаций и учреждений о принятии мер к охране зданий, о ходе реставрационных и ремонтных работ в 1919—1939 гг. (ф. 259, оп. 37, д. 299, лл. 46, 54—56, 79, 79 об.; ф. 2306, оп. 28, д. 53, л. 17; ф. 2307, оп. 3, д. 369, лл. 12, 13, 18).

Те же вопросы отражены в переписке Наркомпроса РСФСР с Госпланом РСФСР, СНК РСФСР, Наркоматом финансов, а также в переписке Главнауки с различными учрежде-

ниями и ведомствами (ф. 259, оп. 37, д. 299, лл. 1—14, 48—50, 71—74, 76; ф. 2306, оп. 69, д. 1400, л. 3; ф. 2307, оп. 3, д. 70, лл. 19, 26; д. 155, лл. 12, 343; оп. 10, д. 139, лл. 1, 17, 51, 52, 73).

В архиве сохранилось 4 акта осмотра домов за 1919 и 1933 гг. В них содержится информация о внутреннем и внешнем виде домов, об их состоянии. Особое внимание в актах обращается на предметы внутреннего убранства, имеющие художественную ценность (ф. 2306, оп. 70, д. 1041, лл. 26—30; ф. 2307, оп. 3, д. 94, лл. 7, 25; д. 369, лл. 9, 20, 21).

Непосредственно к актам осмотра домов примыкают анкеты на различные здания. Анкетирование зданий проводилось в 1923—1925 гг. В фонде Главнауки имеется около 70 анкет, содержащих в себе ответы на различные вопросы, касающиеся истории и состояния той или иной постройки (ф. 2307, оп. 8, д. 214, лл. 1—137).

В архиве хранится около 31 анкеты на здания дворцов (ф. 2307, оп. 8, д. 214, лл. 137—210) и 7 актов осмотра дворцов (ф. 2307, оп. 3, д. 258, л. 146; оп. 4, д. 63, лл. 3—4; оп. 8, д. 22, л. 1; оп. 10, д. 109, лл. 67, 68, 78). Наиболее крупными из обследуемых дворцов являлись Павловский, Детскосельский, Петергофский, Гатчинский.

Проблемы охраны этих, а также ряда других, менее известных дворцов-музеев получили отражение в протоколах заседаний Президиума отдела по делам музеев и Центральной междуведомственной комиссии при Наркомпросе РСФСР. В протоколах заседаний рассматриваются вопросы закрепления строений и земельных участков за дворцами, а также вопросы, связанные с проведением ремонтных и реставрационных работ за период с 1923 по 1939 г. (ф. 259, оп. 24, д. 210, л. 41; ф. 2306, оп. 28, д. 9, л. 105; ф. 2307, оп. 3, д. 206, лл. 198—198 об.; д. 316, л. 99; оп. 8, д. 190, л. 71; оп. 9, д. 108, лл. 3, 13, 14, 20—27; оп. 10, д. 6, лл. 9—11).

Докладные записки и справки Наркомпроса РСФСР, управлений дворцами-музеями и хранителей музеев содержат материалы об историко-художественной ценности дворцов, об эксплуатации дворцовых зданий и их реставрации. Эти материалы охватывают период с 1922 по 1939 г. (ф. 259, оп. 37, д. 299, лл. 57, 58, 80; ф. 406, оп. 12, д. 1989, лл. 2—8; ф. 2306, оп. 69, д. 26, лл. 3—6; д. 173, лл. 17—19; ф. 2307, оп. 3, д. 22, лл. 39, 40; д. 140, лл. 142, 152—162; д. 266, лл. 12, 17, 19; д. 267, лл. 12, 13; д. 316, лл. 205, 257—259).

Вопросы, связанные с реставрацией дворцов, нашли отражение в планах работ дворцов-музеев (ф. 2307, оп. 14, д. 24, лл. 15—18; оп. 17, д. 60, лл. 17, 17 об.), а также в ряде других документов (ф. 259, оп. 37, д. 266, лл. 1, 4; ф. 2306, оп. 69, д. 1431, л. 1; ф. 2307, оп. 14, д. 24, лл. 12—14).

Планы работ дворцов-музеев дают, кроме того, представление о различных направлениях их деятельности, в том числе в научно-исследовательской и политико-просветительской областях. Сохранились планы работ Детскосельского, Павловского и Гатчинского дворцов-музеев на 1929—1933 гг.

Особо следует остановиться на отчетной документации дворцов-музеев. В материалах архива представлены отчеты дворцов-музеев о деятельности за 1924—1928 гг. В них содер-

жится описание дворцов и примыкающих к ним парков, подводятся итоги научно-исследовательской деятельности, в ряде случаев к отчетам прилагаются расходные сметы (ф. 406, оп. 12, д. 1987, лл. 1—176; д. 1988, л. 2; ф. 2307, оп. 7, д. 9, лл. 140—143; оп. 10, д. 269, лл. 1—77).

Широкий круг материалов отложился в архиве по охране музеев-усадб, таких, как Абрамцево, Архангельское, Кусково, Спасское-Лутовиново, Ясная Поляна, Пушкинский заповедник. Большой группой документов составляют протоколы заседаний Президиума ВЦИК, РСФСР, СНК РСФСР, Коллегии НК РКИ, Президиума отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Наркомпроса РСФСР, Коллегии того же отдела, а также протоколы заседаний различных комиссий. Указанные документы охватывают период с 1919 по 1939 г. и дают представление об основных проблемах охраны музеев-усадб на протяжении этого времени. На заседаниях рассматривались вопросы национализации усадб, производства в них ремонта, реставрации и др. (ф. 259, оп. 37, д. 290, л. 80; д. 298, ф. 406, оп. 1, д. 709, л. 1; ф. 2306, оп. 28, д. 9, л. 16; оп. 69, д. 1415, л. 3; оп. 70, д. 1030, л. 40; ф. 2307, оп. 1, д. 21, лл. 263—266; оп. 3, д. 4, л. 33; д. 20а, л. 15; д. 206, лл. 69, 200; д. 22, лл. 25, 45; д. 26, лл. 35, 37; д. 29, л. 87; д. 33, лл. 5—7, 10, 26; д. 77, лл. 102—104; д. 262, лл. 6, 40—44; оп. 8, д. 190, лл. 8, 35, 62, 66, 78; д. 212, л. 4; оп. 10, д. 185, лл. 94, 95).

Докладные записки и справки Наркомпроса РСФСР, Главнауки и заведующих музейными усадьбами охватывают период с 1922 по 1940 г. и содержат чрезвычайно обширную информацию. В них отражены вопросы организации охраны музеев-усадб, перехода их в ведение Главнауки. Эти документы дают представление об историко-художественном значении усадб, их истории, состоянии, а также о работе в них музеев (ф. 305, оп. 1, д. 11, лл. 2, 32—35, 106—109; ф. 2306, оп. 69, д. 467, лл. 2—23; д. 2366, лл. 102—106; ф. 2307, оп. 3, д. 29, лл. 66—80; д. 33, лл. 276, 277; д. 166, л. 396; д. 176, лл. 295—302; д. 240, л. 61; оп. 8, д. 212, л. 1; оп. 10, д. 109, лл. 17—19, 23, 26, 38, 40—43, 113—116; оп. 17, д. 63, лл. 6—9).

Часть докладных записок посвящена вопросам реставрации, ремонта усадб и строительству на их территории гражданских зданий (ф. 259, оп. 37, д. 300, лл. 1, 2; ф. 305, оп. 1, д. 11, лл. 2, 2 об., 32—35; ф. 2307, оп. 3, д. 33, лл. 276, 277; оп. 10, д. 109, лл. 17—19, 23, 26).

В первые послереволюционные годы Наркомпрос РСФСР выдавал охранные грамоты на наиболее ценные в историческом и художественном плане здания. Грамота оберегала постройки от возможных переделок и уничтожения, а имущество, находившееся в доме, от конфискации и реквизиций. Охранные грамоты и их копии на некоторые имена хранятся в фонде Главнауки (ф. 2306, оп. 28, д. 32, л. 18; ф. 2307, оп. 8, д. 1, л. 1; д. 11, л. 6; д. 17, лл. 3—6).

За 20—30-е гг. в архиве сохранились акты комиссий о результатах обследования музеев-усадб. В них описывается внешний и внутренний вид помещений, их состояние, выясняется степень необходимости проведения реставрационных работ и т. д. (ф. 305, оп. 1, д. 11, лл. 87—102; ф. 2306, оп. 70, д. 2040, л. 41; ф. 2307, оп. 3, д. 176, л. 101; оп. 8, д. 8, л. 99;

оп. 9, д. 157, л. 14, 45—48; оп. 15, д. 40, лл. 2—19; оп. 20, д. 185, лл. 105—110).

Следующим видом документации являются инвентарные описи усадб. В них содержится описание помещений усадб, прилегающих парков, а также предметов внутреннего убранства. При составлении описи вещей учитывались автор и время их создания, степень сохранности, размеры и ряд других характеристик. Хранящиеся в архиве описи датируются 1919—1927 гг. (ф. 2307, оп. 8, д. 8, лл. 37—40; д. 11, лл. 43—62; д. 232, лл. 1—123; д. 247, лл. 1—164; д. 256, лл. 1—78; оп. 9, д. 131, лл. 22—47; оп. 12, д. 20, лл. 1—55; д. 22, лл. 1—61). Описи составлялись обычно администрацией музея. Она же ведала составлением отчетов о работе музеев. В отчетах раскрывалась обширная деятельность музеев в научно-исследовательской, культурно-массовой и пропагандистской областях. Сохранились отчеты музеев-усадб Ясная Поляна и Архангельское, а также отчет музея им. В. Д. Поленова за 1920-е гг. (ф. 2307, оп. 9, д. 121, лл. 52—59; оп. 13, д. 21, лл. 6—20, 27—38). За более поздний период (1936 г.) сохранились отчеты Всесоюзного Пушкинского комитета о реставрационной работе в Пушкинском заповеднике, а также о проведенных в нем мероприятиях (ф. 305, оп. 1, д. 11, лл. 21—24, 70, 71).

Отдельный вид документов представляют собой сметы, составленные Наркомпросом РСФСР, Главнаукой и администрацией музеев. В архиве имеются сметы за 1919—1936 гг. на ремонтно-реставрационные работы в усадьбах (ф. 259, оп. 37, д. 300, лл. 1—4, 15, 18; ф. 305, оп. 1, д. 6, лл. 5, 42—43; д. 11, лл. 84—86; ф. 2307, оп. 3, д. 62, л. 77; оп. 8, д. 3, лл. 86—89) и сметы на содержание и охрану имений (ф. 2307, оп. 3, д. 67, лл. 119—121, 125—127; д. 240, л. 62; д. 241, лл. 94, 94 об.; оп. 8, д. 5, л. 25; д. 141, лл. 1—34; оп. 10, д. 167, л. 32).

Вопросы, связанные с проведением ремонтно-реставрационных работ, охраны усадб, организации в них музеев и др., нашли отражение в переписке СНК РСФСР, Госплана РСФСР, Наркомпроса РСФСР и др. ведомств и учреждений за 1919—1940 гг. (ф. 259, оп. 37, д. 298, лл. 8—19, 22, 27, 30, 34—41, 50, 54, 56—58, 60—64, 68, 79; д. 300, лл. 5—11, 13—14; д. 304, л. 15; ф. 2306, оп. 1, д. 1431, лл. 1—1; д. 2332, лл. 1—15; оп. 28, д. 138, лл. 1—2; оп. 70, д. 2040, лл. 29, 39; ф. 2307, оп. 3, д. 3, лл. 45—47; д. 4, лл. 61, 63, 65, 68, 147, 164, 165; д. 155, л. 35; д. 157, лл. 1, 269; д. 160, л. 30; д. 165, л. 361; д. 175, лл. 365, 382, 537; д. 176, л. 52; д. 256, л. 3; д. 258, л. 1; оп. 8, д. 5, л. 18; д. 12, лл. 5—8; оп. 10, д. 222, лл. 22, 22 об.).

Первую группу документов по охране памятников культурной архитектуры составляют протоколы заседаний Центральной междуместной комиссии при Наркомпросе РСФСР, Президиума отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР, Коллегии того же отдела и др. В протоколах за 1920—1941 гг. получили освещение вопросы организации охраны монастырей и церквей (ф. 259, оп. 37, д. 295, лл. 6—9, 12; оп. 3, д. 20а, л. 22; д. 206, л. 62; д. 23, л. 8, 15; д. 165, л. 163; оп. 8, д. 190, л. 23), проведения в них ремонтных и реставрационных работ (ф. 259, оп. 24, д. 209, л. 169; д. 210, л. 159; ф. 2307, оп. 3, д. 22, л. 27; д. 33, л. 48; оп. 8, 9, 190, л. 5; оп. 9, д. 145, л. 31), передачи монастырей в ведение Главнауки (ф. 2307, оп. 3, д. 206, л. 14; д. 23, л. 6; д. 26, л. 1; оп. 8, д. 233, лл. 2,

11; оп. 9, д. 81, лл. 3, 91; оп. 10, д. 6, лл. 1, 3). а также эксплуатации бывших монастырских зданий и др. (ф. 259, оп. 1, д. 21, л. 83; ф. 2306, оп. 70, д. 2040, лл. 38, 38 об.; ф. 2307, оп. 3, д. 204, лл. 22; д. 206, л. 97; д. 23, л. 8, 30; оп. 8, д. 190, лл. 15, 21, 105; оп. 9, д. 81, л. 6; д. 148, л. 2; оп. 10, д. 6, лл. 40—42; д. 17, лл. 167—169).

В архиве хранятся сметы, составленные администрацией музеев-монастырей, относящиеся к 1920—1939 гг. Это сметы на содержание музеев и на ремонтно-реставрационные работы (ф. 259, оп. 37, д. 287, лл. 72, 73, 78; ф. 2306, оп. 28, д. 153, л. 12; ф. 2307, оп. 3, д. 254, лл. 1—4, 309—313; д. 306, лл. 168, 178; оп. 10, д. 173, лл. 43, 44; д. 212, лл. 16, 17; д. 368, лл. 106—108, 141—144).

Далее следует упомянуть акты, составленные различными комиссиями в 1920-х гг. Среди них акты обследования монастырей и акты приема-передачи их из одного ведомства в другое (ф. 2307, оп. 3, д. 91, лл. 19—22, 25—31, 35—37; д. 96, лл. 4—6; д. 306, л. 92; оп. 8, д. 88, лл. 63—65; д. 213, лл. 1—23; оп. 10, д. 128, л. 8).

Сохранились также отчеты комиссий, командированных в монастыри, об организации охраны в них исторических памятников; а также отчеты музеев-монастырей о работе за 1919—1929 гг. (ф. 2307, оп. 3, д. 22, лл. 28, 29; д. 309, лл. 36, 37; оп. 8, д. 88, лл. 28, 29, 32—34; оп. 14, д. 61, лл. 17—24).

Последней группой документов по охране монастырей и церквей является переписка Наркомпроса РСФСР и Главнауки с местными органами управления за 1921—1939 гг. по ряду вопросов. В том числе о необходимости принятия мер к охране памятников культовой архитектуры, проведении в них ремонтно-реставрационных работ (ф. 2306, оп. 28, д. 124, лл. 12—15; оп. 69, д. 1014, л. 2; д. 1428, л. 8; оп. 70, д. 1030, лл. 3—7, 71; д. 1041, лл. 2; 11—15 об.; ф. 2307, оп. 3, д. 160, л. 368; д. 164, л. 99; д. 165, лл. 259, 305, 415; д. 175, лл. 42, 43, 443; д. 176, л. 29; д. 306, л. 4; д. 309, л. 38; д. 370, л. 47; оп. 7, д. 23, л. 368; оп. 8, д. 233, лл. 3, 4; оп. 10, д. 139, лл. 51, 52).

В заключение следует отметить, что в архиве хранятся некоторые материалы по охране памятников Белоруссии, Туркестана и Украины в 1920—1923 гг. (ф. 2306, оп. 1, д. 520, лл. 26, 27; д. 1434, л. 66; д. 2393, лл. 1—8; ф. 2307, оп. 3, д. 206, лл. 94 об., 196; д. 22, лл. 9, 63; д. 23, л. 20; д. 140, лл. 78, 79; д. 160, лл. 219—221; д. 164, лл. 151, 257; д. 165, л. 149; д. 175, лл. 550, 551; д. 359, л. 11).

В. И. Сахаров,
литературовед

Журнал собиранья и охраны памятников «София»

Русской художественной жизни начала XX века в высшей степени было свойственно увлечение минувшим. И это увлечение не было случайным. Оно было прямым следствием кризиса русской художественной культуры. «Произведения искусства встают из могил в те моменты истории, когда они необходимы. В дни глубочайшего художественного развала, в годы полного разброда устремлений и намерений разоблачается древнерусское искусство, чтобы дать урок гармонического равновесия между традицией и индивидуальностью, методом и замыслом, линией и краской»¹, — справедливо замечал М. А. Волошин.

«Литературность» конца прошлого столетия в девятисотые годы сменилась в русской живописи ретроспективизмом, надолго определившим ход развития отечественного искусства и особенно явственно ощущавшимся в творческой практике В. Э. Борисова-Мусатова и художников «Мира искусства». Этот тонкий аромат стилизаторства, заимствованный европеизированными деятелями круга «Мира искусства» у французских символистов, Уайльда, Ницше и Обри Бердслея и постепенно пронизавший весь русский культурный быт, сразу же был отмечен современниками: «Мечта об архаическом — последняя и самая заветная мечта искусства нашего времени, которое с такой пытливостью вглядывалось во все исторические эпохи, ища в них редкого, пряного и с собою тайно схожего»².

Сергей Маковский, в начале века бывший одним из законодателей художественного вкуса и первым тогда назвавший «мирискусников» «ретроспективными мечтателями», вспоминал позднее: «Дягилевское содружество загорелось очень петербургской умиленной влюбленностью в прелесть стародворянской России и в блеск ее ученичества у мастеров Запада». В русской художественной жизни начался период, метко названный Александром Бенуа «эрой культа нашей петербургской старины»³.

Волна стилизаторства в искусстве породила всеобщий эстетический интерес к ушедшим органическим культурам, к предметному миру прошлого: памятникам архитектуры, иконам, картинам, гравюрам, старинным книгам и ру-